

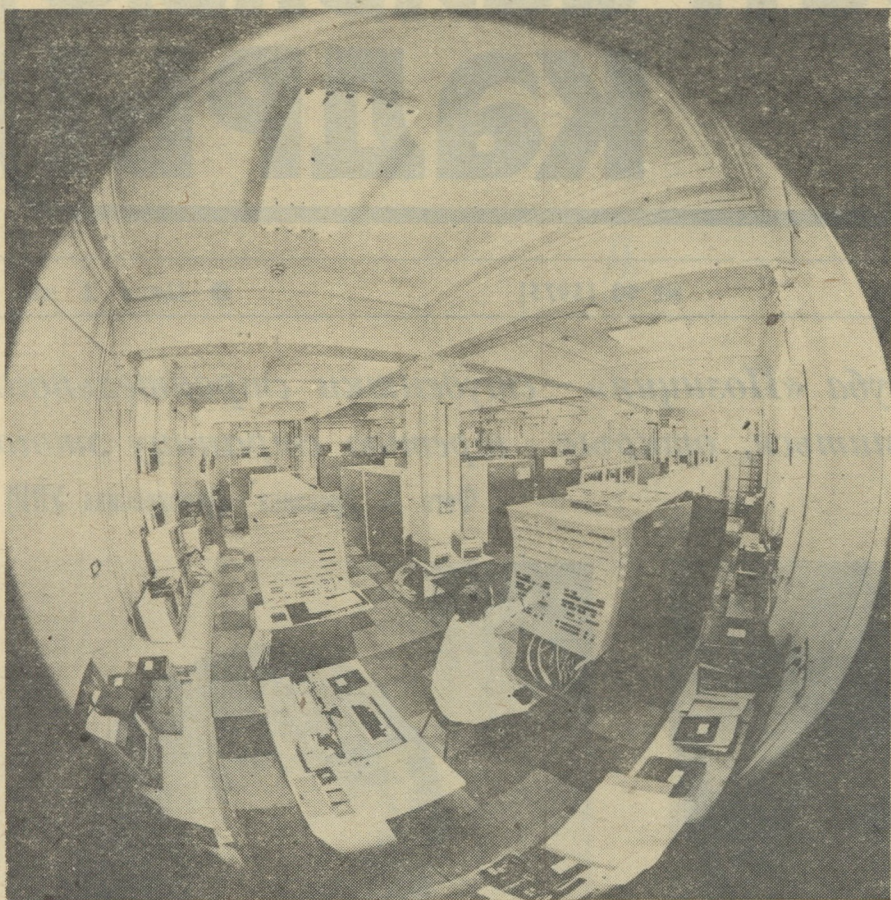

● Цена 2 коп.

Фото Б. Дрейзина (фотохроника УПИ)

Л. ЗЫСКИНА,
студентка С-550.

◆ В вычислительном центре УПИ.

Фото А. ЧЕРЕЯ.

Не только планировать

В УПИ состоялось заседание совета социально-воспитательного комплекса микрорайона «Втузгородок». На нем присутствовали представители факультетских партбюро, комитета комсомола института, советов по месту жительства (представляющих не только УПИ, но и другие организации), ЖКО. С отчетами о проделанной работе за зимний период выступили председатели советов металлургического факультета УПИ А. И. Голомидов и института «Уралтехэнерго» С. Г. Стасевич. Они рассказали о том, что ...планируется сделать в ближайшие месяцы. Да это и понятно, отчитываться было не за что. За зиму так и не смогли построить снежный городок на стадионе УПИ, ледяные горки во дворах жилых домов, залить хоккейные корты. Клубы по интересам практически не функционируют. Кроме одного, где воспитателем работает увлеченный человек. Не ведется профилактическая работа с «трудными» подростками.

В заключение выступила Т. Ф. Пермякова — участковый инспектор по делам несовершеннолетних в мик-

рорайоне «Втузгородок». Она привела красноречивые факты и цифры, говорящие о том, что обстановка с «трудными» подростками сложная. За 1986 год в районе Втузгородка ими было совершено 35 преступлений, причем из них 26 краж и все в студенческих общежитиях. Это говорит о том, что пропускная система во многих корпусах существует формально. Остановилась Пермякова и на работе ССО «Маяк» оперативно-комсомольского отдела УПИ. Работа с «трудными» подростками заключалась у них в том, что было проведено три рейда и то после вмешательства парткома института.

Основная задача, стоящая перед социально-воспитательным комплексом микрорайона «Втузгородок», состоит в том, чтобы по новому, не формально подойти к работе по месту жительства. Для этого не надо изобретать велосипед, стоит просто перенять богатый опыт, накопленный нашими соседями — заводчанами. Давно уже пришло время переходить от слов к делу.

Я. БОРИСОВ.

По проблемам ОПП

С двадцать четвертого по двадцать шестое февраля в г. Харькове проходит всесоюзное совещание по проблемам общественно-политической практики. Наш институт представ-

ляют преподаватели И. Ш. Осянский (кафедра научного коммунизма), В. Н. Голдин (кафедра политэкономии) и инструктор комитета ВЛКСМ УПИ Л. Короткова.

Итоги смотра-конкурса на лучшую кафедру и лучший факультет

I место — Рт, II — Мт, III — не присуждено, IV — Из, V — С, VI — Хт, VII — Эт, VIII — Тс, IX — Мм*, X — Тз*, Фт*.

Выпускающие кафедры с научно-исследовательской лабораторией:

I место — кафедра металлургии тяжелых цветных металлов; II — кафедра — промтеплоэнергетики; III — кафедра химической технологии топлива. Последние места: 23 — кафедра городского строительства, 24 — кафедра технологии цемента, 25 — кафедра металлургии сварки*, 26 — кафедра техники высоких напряжений*, 27 — металлургия тугоплавких и благородных металлов*, 28 — кафедра обработки металлов давлением*, 29 — кафедра электрических машин*, 30 — кафедра экспериментальной физики*.

Выпускающие кафедры без научно-исследовательской лаборатории:

I место — кафедра редких металлов; II — кафедра теоретических основ радиотехники; III — кафедра термообработки и физики металлов. Последние места: 23 — кафедра машин и аппаратов химических производств; 24 — кафедра теплогазоснабжения и вентиляции; 25—26 место — кафедра полупроводникового и электровакуумного машиностроения*, кафедра подъемно-транспортных механизмов и робототехники*.

Невыпускающие кафедры:

I место — кафедра теории металлургических процессов; II — кафедра управления производством; III место — кафедра фи-

зической и коллоидной химии. Последние места: 15 — кафедра процессов и аппаратов химических производств, 16 — кафедра теоретической теплотехники, 17 место — кафедра деталей машин*.

Общественностные кафедры:

I место — кафедра общей и технической физики; II — кафедра вычислительной техники; III — кафедра вычислительных методов и уравнений математической физики. Последние места: 15 — кафедра высшей математики; 16 — кафедра немецкого языка.

* * *

* присуждены последние места за грубые нарушения техники безопасности, общественного порядка, трудовой дисциплины.

мацией — все ведь из одного «дома», где все на виду: и хорошее, и плохое.

К моменту аттестации Равиля Давлетовича у комиссии сложилось мнение о научном коллективе, потенциале кафедры. Особое внимание обращали на старших научных сотрудников, их научный вклад, способность руководить, публикационную активность. Например, Л. В. Жукова успешно работает с группой производственников на одном из заводов, В. Ф. Марков был ответственным исполнителем большой комплексной темы (завершена в прошлом году) с участием ученых Рт и Фт, Л. Н. Маскаева ведет работу по важнейшей тематике. Переход на новую систему оплаты труда позволил комиссии перевести на должность с. н. с. В. И. Стука. Он не имеет ученой степени, но здесь сработал тот самый «отдельный случай», когда объем выполняемой со-

◆ ПЕРЕСТРОЙКА И КАДРЫ

В институте идет аттестация научных кадров. Первые ее итоги подвела аттестационная комиссия института: проанализировала положение дел на электротехническом и радиотехническом факультетах. На Эт аттестовано 34 научных работника, все они признаны как соответствующие занимаемым должностям. К сожалению, такая ровность оценок не отражала истинное положение дел. Аттестационная комиссия факультета не посчиталась с мнением коллектива кафедры электрических машин, оставив в должности старшего научного сотрудника М. Н. Сиунова. Но — не утверждением принципиальности руководствовались члены комиссии. По всем показателям работы М. Н. Сиунов не соответствует этой должности. Сработал механизм попустительства, нежелания «обидеть».

47 научных работников аттестовано на Рт. Как сказал А. И. Дружинин, декан, «оклады практически не понижались, должности — да». Заслуживает одобрения опыт этого факультета по развитию гласности. До начала аттестации здесь вывесили своеобразное «досье» на каждого научного работника, по которому можно было судить о вкладе его в общую копилку научных дел. Там, где не боялись сделать такие данные достоянием гласности, невозможно «воздавание не по заслугам».

В работе аттестационных комиссий большинства факультетов сегодня — горячая пора. Наш корреспондент побывал на Хт, где проходили аттестацию сотрудники кафедры физической и коллоидной химии.

Через фильтр аттестации

вым вспыхнул и вроде затих около трех лет назад. Но, как оказалось, многолетнее затишье было мнимым. Днем раньше, когда началась аттестация сотрудников кафедры (штатных «научных единиц» здесь 22), Г. А. Китаев познакомил комиссию с отзывом на Р. Д. Мухамедьярова, в котором было рекомендовано перевести его из должности с. н. с. в научные сотрудники с понижением оклада на 100 рублей. Отзыв обсуждался на собрании трудового коллектива, где был поддержан. Однако сам Мухамедьяров с отзывом не согласился, считая, что он — плод преследований за критику.

Вот такую ситуацию предстояло прояснить, расставить правильно акценты, определить судьбу ученого. И хотя решили аттестацию старшего научного сотрудника Мухамедьярова провести последней, с первых же минут заседания разговор зашел об этом. Еще раз выслушали Георгия Аveniриновича, председателя профбюро В. Н. Чарушина, присутствовавшего на собрании коллектива. Мнение свое пока никто не высказывал, задавали вопросы, пытались понять. Конечно, каждый член комиссии уже располагал определенной инфор-

мацией... Смотрели долго — годы.

Аттестационная комиссия не вникала в детали сложных кафедральных отношений, она анализировала результаты работы сотрудника. Сверяла свои впечатления с мнением коллектива. В этот день оценить позицию Равиля Давлетовича просили многие коллег Мухамедьярова. Все они были единодушны: «Способный и знающий ученый, но налицо переоценка собственного вклада, неумение считаться с людьми, самоуверенность». Итоги голосования: 10 членов комиссии из 13 согласились с отзывом: должностной старшего научного сотрудника не соответствует.

Рекомендовано перевести Р. Д. Мухамедьярова на должность научного сотрудника. Комиссия не рекомендовала повышать оклад Л. Н. Маскаевой — как руководителю; допустившему безделье сотрудника. Сделаны замечания и заведующему кафедрой.

В ПЕЧАТЛЕНИЕ отстоя в работе аттестационной комиссии: заседать здесь очень непросто. Оценить деятельность человека за несколько минут, наверное, можно. Но налет формализма здесь неизбежен. Если нет «взры-

ва» — комиссия просто «протампывает» вывод руководства кафедры. Значит основная работа по подготовке аттестации должна вестись там.

Что же было сделано на кафедре физической и коллоидной химии? Там уложились в отведенные лимиты, и работу всех сотрудников, кроме Стука и Мухамедьярова, оценили как соответствующую должности. Я далека от сомнений в правильности выводов, настаивавало другое: Г. А. Китаев, представляя аттестуемых, говорил только о достижениях, успехах, ни слова — о резервах, упущениях. А они были, их выявляли вопросы членов комиссии.

Аттестация — это своего рода смотр научных рядов. Сам факт аттестации заставляет научных работников анализировать собственный труд, прибавлять в работе. На кафедре уже после составления характеристик многие, недооценивающие важность публикаций, сели за статьи, тезисы. Даже по этим штрихам можно сделать вывод, что это не холодное мероприятие. Но ломка старого идет пока трудно, по касательной. А можно ли изменить дело, не изменив себя? Даже если пройти фильтр аттестации...

Л. МИПУСТИНА.

Двери клуба открыты

СЕГОДНЯ В МОЛОДЕЖНОМ КЛУБЕ «ПОЗИЦИЯ», организованном при редакции газеты «ЗИК», собрались первые посетители. Собрались, чтобы поговорить, поразмышлять, поспорить о системе общественно-политической практики. Естественно, у читателей могут возникнуть вопросы, что ж, попытаемся удовлетворить их любопытство.

Во-первых: почему клуб?

Обратимся за разъяснениями к словарю русского языка под редакцией С. И. Ожегова: «Клуб — общественная организация культурно-просветительного, политического, спортивного или иного характера». А почему его нельзя организовать на страницах газеты? По нашему мнению, это просто необходимо. Тем более сейчас, когда как грибы после дождя появляются

новые рок-клубы, спорклубы, неформальные клубы по интересам и другие. Чем же хорош вновь рожденный молодежный клуб? Его посетителями, завсегдатаями могут быть все читатели газеты. Они вправе спорить с участниками дискуссий, высказывать свое мнение, непосредственно участвовать во встречах. Двери клуба открыты для всех.

О чем же пойдет речь на

клубных страницах? Диапазон рассматриваемых проблем планируется самый широкий: от учебной дисциплины до организации досуга студенчества — то есть все то, что может и должно волновать молодежь, комсомол. Также в «стенах» нашего клуба будет работать гостиная, куда мы собираемся приглашать интересных, увлеченных своим делом собеседников.

У читателей может воз-

никнуть и такой вопрос: почему первой темой для разговора избрано обсуждение системы ОПП? Разговор о ней зашел не случайно. Общественно-политическая практика туго переплетается в клубок проблем, связанных и со студенческим самоуправлением, и с активностью комсомольцев в группах, и с отношением студентов к проблеме преподавания в вузе. В этом можно убедиться, прочитав раз-

говор, состоявшийся в редакции газеты. В нем приняли участие студенты группы С-467 и заместитель секретаря комитета ВЛКСМ УПИ по идеологической работе Анна Ужегова. Приходится только сожалеть, что на газетной полосе не уместилась вся двухчасовая беседа. Мы постарались оставить главное.

Итак, двери молодежного клуба «Позиция» открыты. Добро пожаловать!

Чтобы изменить отношение к ОПП —

надо изменить взгляд на комсомоль-

скую группу: доверять ей конкретные дела.

Корр.: — Начну наш разговор с провокационного вопроса: «А вообще стоило нам сегодня здесь собираться, чтобы говорить о системе ОПП?»

Елена Лямина: — Конечно, стоило. Кругом наблюдается застой. Надо что-то делать, перестраивать, и общественно-политическую практику тоже.

Ольга Свечкова, член комитета ВЛКСМ: — Доходит до того в некоторых группах, что на перемене собираются и проставляют друг другу оценки. Поставь мне то, а тебе поставлю вот это. И все... Так что нисколько не удивительно, что многим наплевать на ОПП. А если убрать общественно-политическую практику, то значит, убрать всю общественную работу.

Е. Лямина: — Как она задумывалась, может быть, в такой форме и существует на первом курсе. Ну, а на третьем, четвертом — нет.

Корр.: — Что же такое система ОПП в нашем мироощущении?

Оксана Косых: — Она сводится только к изучению теоретической части общественных наук. Практической работы нет. Заменяется чем только можно. Мы в группе проводим культурные мероприятия, а потом получается, что культурно-массовый сектор занимается работой.

Светлана Граф, комсорг: — Практической частью занимается тот, кто занят в стройотряде или комитете комсомола. Остальные ничего не делают.

Анна Ужегова, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ УПИ по идеологической работе: — Мне кажется, что многие воспринимают систему ОПП как систему обязательной оценки за выполненное поручение. Это изначально неправильно. Система ОПП должна быть по крайней мере системой выявления активности. Здесь нужно оценивать человека, его отношение к группе, к колледжу, то есть какой он товарищ. На деле получается, что занимаются придумыванием поручений. Согласитесь, выдумать для 25 человек задания — невозможно.

С. Граф: — У нас в группе так все и происходит. Есть четыре ответственных за секторы. Вся остальная группа автоматически «расфутболивается» по этим секторам. Например, шесть или четыре человека — помощники агитатора,

что они должны делать? Это поручение «висит» на них формально. Единственное, что нас всколыхнуло, — в прошлом году мы стали призерами институтского смотра на лучшую академическую группу.

О. Косых: — Если человек активный, то всегда можно сказать, что он конкретно сделал. А как в жизни получается, если ты выполнил реальное дело, то обязательно нужны или бумажки, или какие-то доказательства. Или еще: студент получил плохую оценку по общественной науке, а с другой стороны, он активно участвует в жизни группы. Получается, что ему нельзя поставить высокую оценку по ОПП.

А. Ужегова: — Может, это происходит от того, что теоретический курс ОПП оторван от практики?

Е. Лямина: — Да, нам говорят сейчас о производстве, а мы студенты. Я понимаю — мы коллектив, но не трудовой, и проблемы у нас другие.

А. Ужегова: — А какие проблемы? Может, нам всем вместе определить, что бы вы хотели услышать на теоретической части? Как считаете?

О. Свечкова: — Я считаю, что на лекциях необходим контакт, обратная связь. Может быть, даже система записок...

Е. Лямина: — Чтобы семинары проводили не преподаватели, а представители комитета комсомола. То есть люди, которые хорошо разбираются не только в теории, но и в практике. Чаше проводить «деловые» игры.

О. Косых: — Сейчас в УПИ на курсах повышения квалификации занимается моя мама. Она мне рассказывала интересные вещи. Например, они изучают психологию. На занятиях они проводят сами тестирование, учатся многому другому. В принципе, мы тоже являемся потенциальными руководителями производства, т. е. каждому из нас надо овладеть минимальными знаниями в этой области. И не обязательно растягивать курс или углубляться туда, куда нам не нужно. То есть давать необходимый минимум, чтобы мы могли почувствовать необходимость излагаемого материала.

Корр.: — А как определить необходимость того или иного курса?

Е. Лямина: — Преподаватели — бывшие студенты. Они должны как-то чувствовать эту необходи-

мость. Мы ведь не разные люди с разных планет.

А. Ужегова: — Понимаю, девочки, что получается. Я была на комиссии, которая составляет вопросы для теоретического курса. Комитет комсомола вынес на обсуждение свои предложения. Сейчас я радуюсь, потому что вы говорите о том, о чем мы уже написали. Но преподаватели ФОНа не уверены, что это нужно студентам. Они утверждают, что студенты им об этом не говорят. Я проводила опрос в группах, где преподаю политэкономии. Пытались на физтехе чуть-чуть анкетировать — бессистемно, конечно. Мы ничего не придумывали, просто попытались систематизировать все предложения. Нам же говорят, что это не совсем то, что нужно. Как вы считаете, в чем здесь разрыв между потребностью студентов и тем, что им предлагают?

О. Косых: — Мало среди преподавателей тех, кто проводит такое анкетирование, выясняет у студентов: нужен им тот или другой курс. Я, например, не помню, чтобы у нас спросили: «Что вы хотели изменить в преподавании?» Нам дают, а мы принимаем это как должное.

О. Свечкова: — Часто преподаватели жалуются, что студенты плохо ходят на общественные науки. Но когда на первой лекции тебе говорят: «Точка, запятая, с «красной» строчкой» — то ничего спрашивать не хочется.

А. Ужегова: — Я вам все-таки зачитаю эти предложения. После этого вы скажете свое мнение. Они разбиты на четыре блока. Первый — техника личной работы. Сюда входят такие пункты: рациональные приемы работы с научно-технической литературой, составление конспектов, обзоров, лекций, статей, отзывов, деловых писем, подготовка и проведение лекций, докладов, бесед, публичных выступлений. Второй блок — организация управления производством. Туда вошли: теория и практика управления, системный анализ. Третий — психологические аспекты управления трудовым коллективом, а это: профессиональная этика, психология малых групп, психология общения, конфликтные ситуации. И, наконец, хозяйственное право. Это то, что в современных условиях требуется от руководителей производства, инженера. Их права и

обязанности. Во всех этих курсах предполагается минимум на лекционное время. Больше проводится «деловых» игр, диспутов, моделирования ситуаций, пресс-конференции и т. д. Здесь форм очень много. Мне интересно, как вы к этому относитесь?

Е. Лямина: — Мне кажется, все четыре раздела нужны. Преподаватели же отказываются, потому что боятся реально все это провести, организовать.

А. Ужегова: — Нет, они отказываются не от формы, а от тем, которые мы предлагаем.

С. Граф: — Чтобы донести эти предложения до групп, надо сначала доходчиво разъяснить факультетским комитетам комсомола. А те в свою очередь объяснят комсоргам групп. Им проще всего убедить студентов.

А. Ужегова: — А не получится так, что мы эти темы спускаем сверху? Это сразу воспринимается «в штыхы».

Е. Лямина: — Нет. Студенты смогут только дополнить его. Самим такой список не составить — здесь серьезно заниматься надо.

А. Ужегова: — Я так понимаю — изменение системы только в наших руках. Согласитесь, какими бы преподавателями хороши ни были — для них это обязанность, часть работы. Отношение к ОПП им трудно изменить...

С. Граф: — Этого разговора мы в какой-то степени ждали, потому что понимаем безвыходность своего положения и не знаем, что делать.

Наталья Шмелева: — У тех, кто участвует в дискуссии, есть опыт общественной работы в комсомоле или ССО. Остальные молчат. Так и в группе получается: нет масштаба, нет общего дела. Учеба не в счет — это само собой разумеющееся. Так считают почти все.

А. Ужегова: — Буквально неделю назад мы спорили: смогут ли комсомольцы одной или нескольких групп помочь в организации вечера, посвященного 150-летию со дня гибели А. С. Пушкина. Я, например, считала, что можно им доверить, но не смогла этого доказать. Права я была или нет? Нужна группе такая работа?

Голоса: — Надо давать такие задания. Они необходимы.

С. Граф: — А почему возник этот вопрос? Потому, что комитеты комсомола института и факультетов в таком огромном отрыве от групп — просто потрясающе! Через Ольгу Свечкову мы знаем, какую работу ведут «комитетчики». Это постоянная беготня с бумажками, отчеты, цифры. Они просто не в силах ходить в группы, об-

щаться, знать их «в лицо». Доверять группе — это давать какие-то задания. А хоть одно поручение нам дали? Все к этому привыкли, и никто не хочет пошевелить пальцем.

А. Ужегова: — Я поняла. Группа не дает навыков организации крупных дел.

О. Косых: — Очень часто сравнивают активность стройотряда и активность группы. В СО есть центральный штаб, свой соцсоревнования, свои задания. В общем, есть дело, к которому стремимся. В группе такого дела нет. Правда, есть организатор — комитет комсомола, но он — формальный. Как, например, найти группу для той же работы? Прийти в комитет и спросить, на кого можно положиться? Они сами не знают.

О. Свечкова: — Нет, скажут, наверное.

Н. Шмелева: — Надо не искать, а воспитывать с первого курса такую группу. Сразу дать конкретное задание. Например, оформление факультета. Они на этом будут учиться.

С. Граф: — Группа живет пять лет в институте, но она столько не знает! Абсолютно никакой информации. «ЗИК» — это понятно, но этого мало. Посмотреть на другие группы, сравнить себя с ними — этого нет. Группа брошена.

А как проводится соцсоревнование среди академических групп? Нам раздают небольшие бланки, которые потом отдают на ЭВМ. Мы пишем в них цифры — сколько лекций провели, политинформаций и т. д. В общем, заполнять эти бланки можно «от фонаря». Эта бумага не стимулирует работу группы. То есть не система соцсоревнования, а система подведения итогов.

А. Ужегова: — Может, выход здесь как раз в практической оценке ОПП? Группе дается какое-то конкретное задание. При подведении итогов комитет комсомола института или стройфака выставляет ей оценку. После этого группа сама лично, без вмешательства извне, решает, кто какой вклад внес в общее дело. Здесь же можно учить, какие теоретические знания пригодились в работе, а какие нет. Потом анализировать и соответственно изменять курсы.

Вот я сейчас с вами разговариваю и мне радостно, что есть такая группа, ку-

да можно обратиться за помощью. А вот первый курс, каков он?

О. Свечкова: — Очень разные группы. Я как раз работаю куратором в одной из них. Просто поражаешься, какие они пассивные. Им ничего не надо, кроме учебы. Мы были другими на первом курсе.

Корр.: — Что же здесь можно сделать?

С. Граф: — Формирование группы начинается в колхозе. Была какая-то требовательность у нас в группе к каждому. Мы стремились быть среди лучших.

О. Косых: — У меня знакомая девчонка на журфаке в университете учится, так она рассказывала о том, как они ездят «на картошку». У них колхоз — это свой стройотряд. После рабочего дня они проводят всевозможные вечера, концерты. Не остается свободного времени. У нас все наоборот — это изнурительная работа. Группа разбивается на небольшие группировки. Единого коллектива нет, потому что нет традиций.

С. Граф: — Да, традиции должны быть, и не только в колхозе, а в первую очередь на факультете. Если их нет, то их надо срочно заводить. Почему? Если есть какие-то конкурсы, мероприятия, то первокурсники принимают их как должное и в дальнейшем группа будет работать. А когда приходишь в институт, а здесь «тишь и благодать» — это до пятого курса так и останется. Надо не ждать готовую группу, а формировать ее с первого курса.

А. Ужегова: — Давайте подведем итоги встречи. ОПП многолика и многогранна. Почти за два часа мы так и не смогли рассмотреть всех аспектов системы. Зато пришли к определенным конкретным выводам. Во-первых, такие встречи необходимы и мы их будем проводить в дальнейшем. Во-вторых, чтобы изменить отношение к ОПП, надо изменять отношение комитетов комсомола к академической группе — давать конкретные, живые дела. В-третьих, больше внимания уделять первокурсникам, начиная прямо с «колхоза».

О. Свечкова: — У меня есть еще одно предложение. Давайте проведем такую же встречу, но уже с пассивной группой.

В клубе дежурит
Б. ЯРКОВ.

Включен магнитофон, погашен свет, расходятся участники встречи в молодежном клубе, но не закончен разговор. Он только начал, тем более есть конкретное предложение, высказанное Ольгой Свечковой. Редакция поддерживает его и ждет от своих читателей откликов на первое заседание клуба. Выказывайте свои замечания, пожелания, мысли. Мы их обязательно учтем в дальнейшей работе и опубликуем в клубной «Книге жалоб и предложений». Наш телефон 44-88-22.

♦ НА БЮРОКРАТИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Когда мы говорим о бюрократизме, то первое, что нам вспоминается, — волокита, всемогущество инструкторов, неумное стремление хоть как-то возвыситься над зависимым человеком, переходящее иногда в административный восторг.

Совсем недавно на вахте аспирантского общежития висела грозная записка, где «администрация» повелевала всем обитателям корпуса немедленно повесить ключи от комнат на вахте. В противном случае она административная грозила выломать двери, а ремонт их провести за счет жильцов.

В данном случае экспертизы не требуется — стопроцентный бюрократизм без всякой примеси. Так бывает всегда, когда чиновничий аппарат глубоко уверен в том, что подчиненные созданы для его блага, а не наоборот.

После этой легкой разминки переходим к основному вопросу. Прежде чем писать статью, автор обошел несколько факультетов: физтех, химфак, мехфак, металлургический, стройфак. Собеседниками были в основном заведующие кафедрами, а также доценты, аспиранты и просто инженеры. Поскольку мнения всех их оказались удивительно единодушными, то и в дальнейшем конкретные фамилии упомянуты не будут, если высказывания касались какой-то частности.

Командировка

...Мы говорим: НТР. Мы говорим: ускорение. Мы говорим: больше отдачи от ученых вуза народному хозяйству. Спрашиваем (в пятницу) у заведующих кафедрами разных факультетов: смогли бы вы уехать сегодня в командировку, если этого потребовали научные дела. Именно сегодня. В ответ — удивленный взгляд и единое: в лучшем случае — в понедельник, а скорее всего — во вторник. Подчеркиваем: вопрос был задан заведующим кафедрами, то есть — докторам, профессорам; некоторые из них — заслуженные деятели науки и техники РСФСР, даже лауреаты Государственной премии СССР. У таких людей никогда не возникает желания съездить в путешествие командировку, они слишком ценят свое и чужое время.

Понятно они вспоминали, как оформляются командировки в научно-техническом совете, отраслевом институте, на заводе. На заводе сегодня сдал заявку, завтра утром можешь ехать. В областном НТО — максимум за полчаса-час. В отраслевом институте (это мнение профессора С. И. Попеля): в пятницу в четыре дня подаешь заявку, а в пять уже можешь уез-

жать, куда тебе надо. Вопрос оказался настолько большим, что к разговору подключались сразу. Кто-то вспомнил, как оформил командировку в обкоме ВЛКСМ — пятнадцать минут!

Давайте уточним: если по госбюджету, то все оформляется достаточно быстро, хотя и не за полчаса, и не за пятнадцать минут. Самые мучения, когда надо ехать по хозяйственной тематике.

Требуются подписи заведующего кафедрой, научно-исследовательской части, проректора. И везде нужно поспеть в строго определенное время. Что касается занятости проректора — не мне вам рассказывать. А нужна ли подпись проректора на командировке? Ведь там уже стоит подпись зав. кафедрой и бухгалтера НИЧ. Это напоминает весьма нелепое правило, по которому все дипломы должны быть обязательно подписаны проректором. Более двух тысяч ежегодно! Зачем? Разве проректор в состоянии проверить правильность оформления каждого диплома? На это минимум полгода нужно. Может быть, в небольших вузах и есть смысл в столь «высокой» итоговой подписи, но не в УПИ же...

Если тема командировки сформулирована в угоду какой-то статье расходов, если место назначения указано в хозяйственной тематике, то осложнений обычно нет. Но если цель командировки вы укажете правдиво, то может последовать отказ. Нельзя писать, что едете по снабженческому делу или на академическую научную конференцию. Если надо ехать в город, которого нет в перечне, то начнется дополнительная бумажная волокита. Кафедра проявила инициативу, предпринимчивость. Инструкция же, на страже которой стоит бухгалтерия НИЧ, говорит: «Нельзя!». В НИЧ тоже люди, они помогут сформулировать, подвести под нужную статью расхода. Но кого обманываем? Зачем?

Сегодня крупный ученый-металлург не может честно написать, что он едет на научную конференцию, организованную АН СССР, а пишет что-то такое, что не нарушит параграфа. Мало того: инструкции не доверяют ему и как руководителю, видят в нем мошенника или мальчика на побегушках? Считается, видимо, что завкафедрой будут щедро разгонять во все концы

нашей необъятной страны своих сотрудников в поисках зубочисток или там в смысле позагорать на южном солнышке, если дать им возможность тратить деньги на командировки в пределах какого-то лимита в год? Неужели они настолько безответственны, что даже такого права не заслужили?

— Но, — задаст финансист самый страшный вопрос, — а если деньги на командировки будут перерасходованы?

— Пусть вычитут с меня, — не замедлили ответить зав. кафедрой В. С. Кортон, зав. кафедрой С. И. Попель и другие тоже.

А ведь тогда все станет просто: вот вам лимит на год, и крутитесь, как хотите, выдавая одновременно высокие научные результаты. Вполне достаточно разрешительной подписи заведующего кафедрой, а все остальные можно собрать (если в этом есть нужда) после возвращения из командировки, силами аппарата НИЧ. В конце концов этот отдел нужен для того, чтобы эффективней спланировать научно-исследовательскую работу, а не для того, чтобы вставлять палки в колеса. Хотя бы в таком деле, как выезд за пределы Свердловска.

Ю. ОЛО.

Проекты

на «отлично»

Все девушки из Фт-685 «а» защитили дипломные проекты на «отлично»: И. Коробейникова, Л. Лихачева, К. Музгина, Л. Русакова, Е. Савина, С. Торопова, Е. Чебыкина. Все они рекомендованы Государственной экзаменационной комиссией для обучения в аспирантуре. Если подсчитать отметки за годы учебы, то вместе они получили тридцать оценок «хорошо», остальные — «отлично». Трудно было? Не скрывают! «Да!». Тем более что для дипломных проектов все выбрали исследовательские работы.

Теперь выпускники ждут заводы и НИИ. Счастливого вам пути, мои дорогие ученицы! Возвращайтесь потом в аспирантуру.

Л. ХАМЗИНА,
прикрепленный
преподаватель.

♦ КВН

Скоро полуфинал

По непроверенным данным, 21 марта в актовом зале Московского инженерно-строительного института состоится запись полуфинальной игры телевизионной передачи «КВН-87». На сцену выйдут две команды: Московского химико-технологического института и УПИ.

Сейчас для наших КВНщиков начались самые «горячие» дни. Найденные шутки должны превратиться в стройный сценарий.

Оргкомитет команды обращается ко всем, кто не равнодушен к Клубу веселых и находчивых, принять участие в подготовительной работе. Самый активный помощник будет поощрен бесплатным проездом в Москву на запись передачи. Со своими предложениями, советами, пожеланиями обращайтесь в комитет комсомола с 14 до 15 часов или в оргкомитет КВН после 19 часов, который расположен в комнате на Тэ (8 учебный корпус), рядом с конференц-залом.

Т. ТЫТОРЕВА,
зам. секретаря
комитета ВЛКСМ
УПИ.

мальный характер. На это направлено и решение о проведении соревнований по массовым видам спорта. Коэффициент участия в массовых стартах будет включен в Положение о смотре-конкурсах на лучший факультет, кафедру, академическую группу, комсомольскую организацию. Подсчет этого коэффициента не сложен: достаточно разделить сумму числа участвующих в соревнованиях и числа заканчивающих дистанцию на число членов данного коллектива. Таким образом, максимальное значение этого коэффициента — два. Будут ли стремиться коллективы к этому показателю? Оставляем вопрос открытым.

Г. РАЩУПКИН.

♦ КРУГ ЧТЕНИЯ

ВО МНЕНИИ ЛЮДСКОМ

та в последние месяцы жизни и распространение которой не могла остановить его смерть.

В мемуаристике XIX века сложилась очень непростая ситуация: друзья Пушкина, которые не могли сказать всей правды о Пушкине, предпочли молчание. В 1855 году С. А. Соболевский писал: «Чтобы не пересказать лишнего или не недосказать нужного — каждый друг Пушкина должен молчать». Ни Жуковский, ни Вяземский, ни Плетнев не оставили воспоминаний о Пушкине. Зато не молчали враги поэта. Сто лет назад в Одессе на Николаевском бульваре ежедневно с четырех до шести разгуливали три странные фигуры: два старика — маленький худенький князь Александр Васильевич Трубецкой, бывший генерал-губернатор

Одессы, граф Александр Григорьевич Строганов и старуха, шагавшая по мужски широко, державшая руки за спиной: сестра Строганова — Идалия Полетика. Эти трое всю жизнь копили злобу и бесильную ярость против Пушкина и его семьи, против памяти о поэте. Их письма, слухи, которые пускали они под видом воспоминаний о Пушкине, умело распространяемые ими сплетни и клевета были продолжением той интриги, которая плелась вокруг Пушкина в 1836 году.

Самое печальное, что эти взгляды попали в мемуарную литературу. Уже первые биографы Пушкина (П. И. Бертенев, П. В. Анненков) подхватили кое-что из этих сплетен. На основе грязных слухов строятся многие предположения Н. Раевского, автора книг «Если заговорят портреты» и «Портреты заговорили».

Во всех исследованиях начала XX века Н. Н. Пушкина изображалась резко отрицательно. «Бедная, она безвинно терпит во мнении людском», — эти слова Пушкина о жене стали пророческими.

В последние годы появилась, правда, противоположная тенденция в изображении Н. Н. Пушкиной: в книгах И. Ободовской и М. Деметрива («Вокруг Пушкина», «Наталия Николаевна Пушкина») дается идеализированное изображение жены поэта. Столь же неубедительно и идеализированно изображение Н. Н. Пушкиной в повести А. Кузнецовой «Моя мадонна». Но есть ли сегодня такое исследова-

ние, которое может познать с объективным взглядом на события, предшествовавшие гибели Пушкина? Исследование, передающее то отсутствие воздуха, которое, по словам Блока, погубило Пушкина? Да, это книга С. Л. Абрамович «Пушкин в 1836 году». Книга написана без внешнего блеска и дешевых эффектов. Это строго аргументированная, сдержанная по тону, серьезная работа, позволяющая шаг за шагом проследить и прочувствовать все этапы Пушкинской драмы, нагнетание событий и страстей, одиночество поэта, которого не только травил враги, но и не понимали друзья. С книгой С. Л. Абрамович «Пушкин в 1836 году» можно познакомиться на художественном абонементе библиотеки УПИ.

Л. ЛЬВОВА,
зав. сектором
библиотеки УПИ.

[Окончание.

Начало на 1-й стр.]

ности. Например, в прошлом семестре вступил в строй специализированный баскетбольный зал, но посещаемость здесь составила 73 процента (в прошлом — 82). Кстати, тенденция к снижению посещаемости наблюдалась почти по всем видам спорта. Многие деканаты относятся к физвоспитанию, как к второстепенному предмету. Это отношение улавливают и студенты. Необходимо менять это мнение, тем более, что приказом Минвуза СССР введена ежегодная оценка физического состояния всех студентов по пятибалльной системе. Она будет проставляться в зачетную книжку. Большое влияние на эффективность занятий ока-

Двойка? Это здорово!

зывают условия и уровень проведения. По этим направлениям в институте еще много предстоит сделать. У преподавателей, умеющих увлечь своим видом спорта, пропусков без уважительных причин почти не бывает. Среди них — Клавдия Ивановна Белобородова и Николай Сергеевич Сизов (спортивная гимнастика), Нина Ефимовна Чупина и Валентина Ивановна Жукова (легкая атлетика), Наталья Александровна Иванова (ручной мяч).

Все остальные формы спортивно-массовой работы несут добровольный

характер. И здесь всех студентов можно условно разделить на две группы: те, которые испытывают потребность в активном образе жизни, и те, для которых это не является жизненной необходимостью. С первыми — проблем нет, именно они опережают массовость, удаиваясь, утраиваясь числом, попадая в различные формы отчетности.

Как и чем привлечь студентов к регулярным занятиям физкультурой? Целям популяризации спорта послужило проведение посвящения первокурсников в студенты в манеже

института, где демонстрировали свое мастерство боксеры, баскетболисты...

Спортивные комнаты есть в 7, 8, 10 и 14 студенческих общежитиях. В профкоме заверяют, что во втором семестре они заработают в остальных корпусах. Перенимать опыт есть у кого — десятый корпус физико-технического факультета занял первое место в областном социалистическом соревновании по спортивно-массовой работе.

К делу физического воспитания у нас причастны многие организации: спортивный клуб, кафедра

физвоспитания, профсоюзные комитеты, комитет ДОСААФ, военная кафедра... Недостатка в количестве и разнообразии планов и мероприятий, форм отчетности нет. Многие в них правильно и логично. Не хватает только учета реальности положения дел и комплексного подхода к ним. Есть в институте такое звено, которое могло бы скоординировать все направления деятельности. Это — правление спортивного клуба, куда входят представители всех заинтересованных организаций и факультетов. Но его деятельность носит пока фор-

НАШ АДРЕС: 620002, Свердловск, УПИ, редакция «ЗИК», главный учебный корпус, 3-й этаж, телефон 44-88-22.